

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

С.Ю. БАРСУКОВА,
А.Д. КОРОБКОВА

Россия в ВТО: дискуссия в российских печатных СМИ*

В статье анализируется дискуссия, развернувшаяся в российских печатных СМИ, по поводу вступления России в ВТО. Авторы выделяют аргументы сторонников и противников этого шага, особенности их презентации в пространстве СМИ, специфику позиции бизнеса, власти и экспертов. Анализируется, что изменилось в содержании российских печатных СМИ до и после присоединения России к ВТО, как изменился состав участников дискуссии.

Ключевые слова: ВТО, средства массовой информации, экспертиза, общественное мнение.

This article is devoted to the debate about the risks and potential benefits of Russia's WTO accession. The authors pay particular attention to the arguments of supporters and opponents of Russia's WTO accession. The article deals with the specifics of position of authority, business and experts on this issue. The authors examine what has changed in the content of Russian mass media before and after the accession of Russia to the WTO.

Keywords: WTO, public discussion, agenda-setting in media, public opinion, expert estimations.

В российской экономической политике 2000-х гг., пожалуй, ни одно событие не вызывало столько споров и разногласий, как присоединение страны к ВТО. Мы не пытаемся судить, кто был прав в этом споре. Наша цель – показать, как дискуссия о членстве России в ВТО была представлена в СМИ. Для этого мы выделили наиболее влиятельные печатные СМИ и проанализировали ход этой дискуссии за три года (с декабря 2010 г. по декабрь 2013 г.), что включает полтора года *до* и полтора года *после* официального присоединения России к ВТО. Это позволило нам сравнить аргументы сторонников и противников, специфику позиции бизнеса, власти и экспертов, а также показать изменения в содержании российских печатных СМИ до и после присоединения России к ВТО.

* Исследование осуществлено в рамках Программы “Научный фонд НИУ–ВШЭ” в 2013–2014 гг. (проект № 12-01-0027).

Барсукова Светлана Юрьевна – доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии, заместитель заведующего лабораторией экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ).

Коробкова Анастасия Дмитриевна – студентка магистратуры факультета социологии НИУ–ВШЭ.

Внимание российских печатных СМИ к теме ВТО: подъемы и спады

Переговоры по вопросу вступления России в ВТО, завершившиеся 22 августа 2012 г., продолжались 18 лет, с момента основания организации. Впрочем, фактически они длились даже больше, поскольку до образования ВТО Россия безуспешно пыталась присоединиться к ее предшественнику – ГАТТ. Очевидно, что такой длительный процесс не мог быть равномерным. Динамика числа упоминаний ВТО в российских печатных СМИ показывает, что периодическое нарастание интереса к этой проблеме сменялось относительным равнодушием (см. рис. 1).

Несмотря на то, что попытки вступить в ВТО начались с момента основания этой организации, в печатных СМИ в 1990-е гг. этот вопрос почти не обсуждался. Всплеск интереса к этой теме приходится на начало 2000-х гг., что связано с интенсификацией переговорного процесса. Не случайно календарь событий на сайте www.wto.ru, отражающий основные вехи вступления России в ВТО, открывается именно 2001 г. Всю первую половину 2000-х гг. происходит стремительное нарастание интенсивности дискуссии по данному вопросу. Пик упоминаний ВТО в российских печатных СМИ приходится на 2006 г., когда в рамках Азиатско-Тихоокеанского форума между Россией и США был подписан протокол о присоединении нашей страны к ВТО. Это породило надежды на скорое завершение процесса, поскольку именно США воспрепятствовали вступлению России в ГАТТ в 1986 г. В этот момент СМИ изобиловали статьями, утверждающими, что Россия на пороге вступления в ВТО.

Однако за многообещающим соглашением с США ничего не последовало, что привело к заметному спаду интереса к теме. Так, в 2007 г. число упоминаний ВТО в печатных СМИ сократилось на 30% по сравнению с 2006 г. Затем мировой кризис, начавшийся в 2008 г., отодвинул эту проблематику на второй план. Кризис способствовал снижению энтузиазма по отношению к политике свободной торговли: в ситуации нестабильности для многих отраслей экономики крайне важной стала поддержка государства. Общее настроение выразил В. Путин на пресс-конференции с участием председателя Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу: “Мы со всей душой пытались вступить в ВТО, но, к счастью, вы нас туда не пустили!” [Путин... 2009]. В результате, за период с 2006 по 2009 г. число упоминаний ВТО в российских печатных СМИ сократилось в четыре раза. Но бюрократическая машина не сбавляла обороты, следуя заданному курсу на ВТО. Активность процесса и растущая поддержка на самом высоком политическом уровне привели к возобновлению дискуссии в СМИ. По мере выхода процесса присоединения России к ВТО на финишную прямую дискуссия

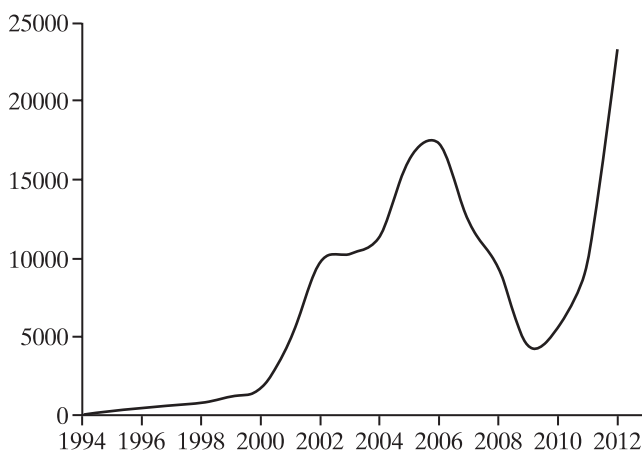

Рис. 1. Динамика упоминаний ВТО в российских печатных СМИ.

активизируется: начиная с 2010 г., число упоминаний ВТО в российских печатных СМИ ежегодно удваивалось.

На пик популярности тема ВТО вышла весной–летом 2012 г., когда Протокол о присоединении России к ВТО обсуждался и ратифицировался Госдумой и Советом Федерации. Ситуация была неоднозначной, что подогревало интерес СМИ. Напомним, что результаты голосования в Думе едва не перечеркнули многолетние усилия переговорщиков: “за” проголосовали 238 депутатов, а “против” – 209. (Фактически, протокол присоединения РФ к ВТО ратифицировала не Государственная дума, а Единая Россия, все остальные думские фракции практически единогласно проголосовали “против”.) И 22 августа 2012 г. Россия стала членом ВТО. С этого момента российские печатные СМИ заметно теряют интерес к проблематике ВТО, что вполне объяснимо: противники присоединения руководствуются поговоркой “после драки кулаками не машут”, а сторонники уже не нуждаются в информационной поддержке.

Впрочем, спад интереса СМИ к ВТО начался еще за месяц до официального вступления России в эту организацию. Казалось бы, событие, к которому шли 18 лет, должно было приковывать внимание СМИ. Однако уже в конце июля проблематика ВТО на страницах печатных СМИ начинает вытесняться новыми информационными поводами. Более привлекательными для СМИ становятся темы Олимпиады в Лондоне и история Pussy Riot. Но если Олимпиаду не стоит рассматривать как тему, конкурирующую с общественно-политическими событиями, то вступление России в ВТО и суд над Pussy Riot делили пространство, свободное от освещения Олимпиады. Присоединение России к торговой организации совпало по времени с пиком интереса СМИ к иной, конкурирующей теме.

Заметим, что число упоминаний того или иного события в СМИ формирует представление людей о его важности. Частые упоминания придают событию ореол важности и элементарно запоминаются. В результате, согласно опросу Левада-Центра, наиболее запомнившимся событием августа 2012 г. для россиян стали Олимпийские (37% респондентов) и Паралимпийские (28%) игры в Лондоне, затем следует суд над Pussy Riot (22%), и только потом следует вступление России в ВТО (18% опрошенных).

Но это – крайне общая картина. Для более детального анализа введем два ограничения: сократим хронологический период анализа и выберем наиболее влиятельные СМИ, в пространстве которых выявим основные направления дискуссии, специфику позиции представителей бизнеса, власти и научного сообщества.

Методика исследования: хронологический период, выборка СМИ, схема анализа статей

Анализ дискуссии в печатных СМИ по вопросу членства России в ВТО, как уже сказано, охватывает три года: с декабря 2010 г. по декабрь 2013 г. Мы начинаем свой анализ с декабря 2010 г., поскольку в это время произошло знаковое событие, выводящее Россию на финишную прямую в марафоне вступления в ВТО: прошел 26-й саммит Россия–ЕС, на котором был подписан Меморандум о взаимопонимании между Россией и Евросоюзом о завершении двусторонних переговоров по вступлению России в ВТО. Фактически, на этом саммите было получено формальное согласие рабочей группы принять Россию в ВТО. В результате интенсифицировалась дискуссия по проблематике ВТО, поскольку стало понятно, что переговорный процесс сдвинулся с мертвой точки и в ближайшее время членство России в ВТО может стать реальностью.

День присоединения России к ВТО – 22 августа 2012 г. открывает новую фазу обсуждения темы и, соответственно, нашего исследования. Прошедшие полтора года дают материал для первых обобщений того, как изменилось освещение проблемы ВТО в российских СМИ. Выбранные временные рамки позволяют нам проанализировать предмет дискуссии, основные платформы конфликтов и высказываемые аргументы *накануне* и *после* присоединения России к этой организации.

Мы анализировали дискуссию, отражаемую в российских печатных СМИ, обращенных к широкой читательской аудитории. Речь идет о популярных новостных, деловых и общественно-политических изданиях. Такой подход накладывает три ограничения. Из анализа исключаются, во-первых, специализированные научные журналы; во-вторых, зарубежные СМИ; в-третьих, материалы радио- и телеэфиров, а также интернет-издания, не имеющие печатной версии¹. Идеологическая направленность СМИ, наоборот, не была основанием для их игнорирования, поскольку наша задача состоит в представлении разнообразных мнений по изучаемому вопросу.

В России на сайте Роспечати заявлено около 90 тысяч изданий, включая центральные, региональные, отраслевые. Примерно столько же зарегистрировано в Роскомнадзоре. Но значительная их часть не оказывает влияния на характер общественной дискуссии, будучи “карликами” общественно-политического медийного пространства. В целом, доверие россиян к отечественным печатным СМИ выше, чем к радио и зарубежным СМИ, но ниже, чем к Интернету и телевидению². Подчеркнем, что тираж не является определяющим фактором в определении веса издания. С скромный тираж может сочетаться с высоким уровнем цитирования другими изданиями, что поднимает значимость малотиражного журнала в общественном дискурсе. Для анализа мы отобрали наиболее влиятельные газеты и журналы, основываясь на рейтинге TPR (Title Popularity Ranking) печатных изданий России³. Данный рейтинг формируется, исходя из таких параметров, как тираж издания, цена рекламной полосы и цитируемость другими печатными изданиями. Таким образом, производится оценка популярности газеты или журнала на трех уровнях коммуникационного пространства – среди населения, рекламодателей и журналистов.

Далее, из списка наиболее популярных и влиятельных изданий мы выбрали по три издания из разных информационных категорий. Первая категория – *массовые газеты*. В этой группе оказались “Аргументы и Факты”, “Московский комсомолец” и “Комсомольская правда”. Вторая группа – *популярные деловые издания*, в их числе журнал “Эксперт”, газеты “Коммерсантъ” и “Ведомости”⁴. В третьей категории – *общественно-политические газеты* – лидируют “Российская газета”, “Известия” и “Новая газета”. Таким образом, были отобраны по три лидера (рейтинг TPR) в трех информационных категориях, что составило выборку из 9 изданий. Нетрудно заметить, что данные издания отражают разные политические позиции (так, либеральные “Новая газета” и “Коммерсантъ” соседствуют с провластной “Российской газетой”), следовательно, можно ожидать, что данная выборка отражает разнообразие высказываемых мнений и аргументов.

Сформировав выборку наиболее популярных печатных изданий, мы обратились к информационному ресурсу “Интегрум”⁵ для анализа публикаций. Как и ожидалось, на страницах выбранных популярных изданий активно обсуждалась тема ВТО. В целом эти издания за три выбранных года содержат 2815 статей с упоминанием ВТО, в том числе 1636 статей до вступления в ВТО и 1179 статей – после. Но единицей анализа для нас стала не статья, а *мнение*, высказываемое на страницах печатных

¹ Например, журнал “Вопросы экономики” позиционируется как “ведущий теоретический и научно-практический журнал”, что исключает его из выборки. Равно как и журналы, изданные в рамках РАН, поскольку их чтение предполагает определенный квалификационный ценз, а это сужает аудиторию и исключает из широкой общественной дискуссии. Или, например, интернет-издание “Капитал страны” не входит в выборку, поскольку не имеет печатной версии и недоступен для тех, у кого нет доступа к Интернету.

² На вопрос “Какие источники массовой информации наиболее точно и достоверно, по вашему мнению, отражают сейчас обстановку в нашей стране?” только 13% россиян выбрали центральную печать, тогда как центральное телевидение – 40%, Интернет – 45% (опрос проводился в июне 2013 г.) [Левашов, 2013, с. 257].

³ Title Popularity Ranking (TPR): рейтинг популярности российских СМИ составляется на основе открытых данных и не зависит от мнения отдельных экспертов. Рейтинг обновляется раз в квартал (<http://www.exlibris.ru/rejting-izdaniy>).

⁴ “Эксперт” среди деловых журналов уступает только изданию “Forbes”. Мы решили включить в анализ “Эксперт”, а не “Forbes” по причине его большей популярности у населения.

⁵ “Интегрум” – база, содержащая полнотекстовые версии российских газет и журналов. Всего в ресурсе представлены около 500 отечественных журналов, более 250 центральных и 1000 региональных газет.

Статьи в популярных изданиях по проблеме ВТО
(декабрь 2010 г.–декабрь 2013 г.)

Издание	Число публикаций до вступления РФ в ВТО		Число публикаций после вступления РФ в ВТО	
	всего	статьи, содер- жащие мнение о целесооб- разности вступле- ния в ВТО	всего	статьи, содер- жащие мнение о рисках и выгодах как результате вступления в ВТО
Аргументы и Факты	29	12	32	15
Московский комсомолец	148	20	131	26
Комсомольская правда	159	24	117	27
Эксперт	113	9	89	28
Коммерсантъ	282	20	207	20
Ведомости	353	27	201	46
Российская газета	348	35	295	46
Известия	155	28	82	11
Новая газета	49	0	25	3
Всего	1636	175	1179	222

СМИ. Оказалось, что подавляющая часть публикаций не содержит мнений, а носит исключительно информационный характер или же ограничивается простым упоминанием ВТО. Такие статьи, независимо от объема и информационной насыщенности, исключались из дальнейшего анализа как нерелевантные задаче исследования, как “информационный шум”. В их числе оказались, с одной стороны, многочисленные статьи, изредка упоминающие ВТО как символ интеграционных процессов. С другой стороны, исключались и развернутые статьи, посвященные непосредственно ВТО, если они не выражали мнений по поводу вхождения России в эту организацию (например, “статьи-ликбезы” про историю и задачи ВТО, статьи-хроники о ходе переговорного процесса и пр.). Не включались в анализ также статьи, где руководители страны или ведомств декларировали верность выбранному курсу на присоединение к ВТО без суждений о преимуществах и рисках этого шага. В результате пригодным для анализа стал массив из 397 статей: 175 статей, относящихся к периоду до, и 222 статей после присоединения страны к этой организации (см. табл. 1).

Мы видим, что после вступления в ВТО значительно сократилось число статей с упоминанием этой организации. Однако число “проблемных” статей, содержащих суждение, возросло: за полтора года до вступления в ВТО лишь около 10% статей выражали мнение о целесообразности этого шага, тогда как в последующие полтора года уже в 20% статей имеются рассуждения о том, что нам это дало.

Для анализа содержания статей была использована модель коммуникации Лассуэла [Lasswell, 1927], согласно которой интерес представляют фигура инициатора коммуникации, характер сообщения, характеристики реципиента и канала коммуникации, фон дискуссии и эффект сообщения. Фактически, эта схема сводится к нескольким вопросам: кто? что? как? кому? и когда? говорит в ходе дискуссии. Операционализация этого подхода представлена в таблице 2.

Как уже было отмечено, наш массив статей разбивается на два блока: **до** вступления в ВТО, посвященный целесообразности этого шага, и **после**, когда основным вопросом дискуссии стало обсуждение того, что это дало российской экономике. Сравним результаты анализа этих двух массивов.

Операционализация анализа статей

Блоки	Индикаторы	Показатели
Субъект высказывания	Сфера деятельности	экономика (промышленность, сельское хозяйство, пр.) политика, наука/экспертиза журналистика
Характер сообщения	Отношение к членству России в ВТО	негативное нейтральное позитивное
	Эмоциональная окрашенность мнения	эмоциональное неэмоциональное
	Предмет высказывания	целесообразность вступления России в ВТО условия вступления России в ВТО адаптация к работе в условиях ВТО
	Платформа высказывания	экономические проблемы отраслей интересы потребителей геополитические интересы страны
	Уровень аргументации	абстрактные аргументы (повышение престижа страны, невозможность остаться в стороне от процессов глобализации, угроза суверенитету и пр.) конкретные аргументы (использование конкретных данных, примеров, ссылка на авторитетных лиц)
	Характер аргументации	апелляция к авторитетам апелляция к опросам общественного мнения апелляция к статистике апелляция к историческим примерам апелляция к опыту других стран апелляция к научным данным, к экономическим моделям отсутствует
Характер канала коммуникации	направленность издания	массово-информационное деловое общественно-политическое
	идеологическая приверженность издания	либеральное условно нейтральное провластное

**Дискуссия о членстве России в ВТО,
или Спор о том, нужно ли было вступать и что нам это дало**

В период, непосредственно предшествующий вступлению России в ВТО, дискуссия была посвящена необходимости или, напротив, невозможности этого шага. Спор на тему “оно нам надо?” велся довольно интенсивно и эмоционально. Затем, на фоне свершившегося факта, дискуссия о ВТО не исчерпалась, но изменила смысловой стержень: стороны стали обсуждать возможные выгоды и риски, способы изменения форм государственной поддержки в новых условиях, перешли к анализу того, что же

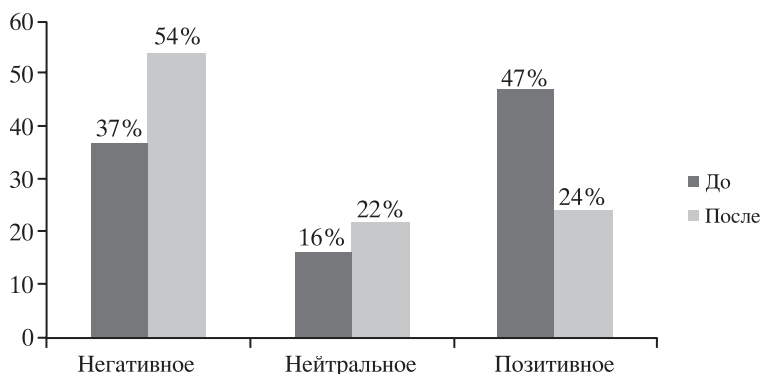

Рис. 2. Отношение к вступлению России в ВТО.

реально дало российской экономике членство в ВТО. Наша задача – выявить основные особенности дискуссии, каталогизировать аргументы противников и сторонников присоединения России к ВТО, охарактеризовать позиции представителей бизнеса, власти и науки в пространстве СМИ.

Перейдя от спора о целесообразности вступления в ВТО к анализу реальных возможностей и рисков, возникших в новых условиях, **дискуссия значительно изменилась**. Во-первых, заметно *падение оптимизма по поводу членства России в ВТО*. Если до присоединения России к ВТО в пространстве печатных СМИ с небольшим перевесом доминировали сторонники этого шага, то после августа 2012 г. большую популярность обрела критическая позиция. Так, в течение полутора лет, непосредственно предшествующих присоединению России к ВТО, позитивное отношение выражалось в 47% статей, а негативное – в 37%. В последующие полтора года ситуация заметно изменилась: только 24% статей сохранили позитивный настрой и 54% содержат критику условий, в которых оказалась российская экономика в связи с членством в ВТО (см. рис. 2). Более того, если прежний перевес оптимизма над пессимизмом был незначительным, что свидетельствовало о напряженности дискуссии в СМИ, то теперь негативное отношение стало абсолютным лидером информационного пространства.

Подобное изменение настроения связано с тем, что за полтора года членства в ВТО участники дискуссии столкнулись с рядом трудностей и утратили былые иллюзии. Так, статьи, анализирующие последствия присоединения к ВТО (107 из 222), были преимущественно негативными: лишь 6 статей позитивно оценили результаты членства в ВТО, а 69 содержали резкую критику этого шага (авторы 32 статей сохранили нейтралитет).

Впрочем, существует и другое объяснение падения оптимизма: из дискуссии стали уходить политики и эксперты, которые в период, непосредственно предшествующий вступлению России в ВТО, наиболее активно поддерживали этот шаг (см. рис. 3). Провластные политики и чиновники потеряли интерес к этой теме, как только вопрос оказался решенным. Мнение же оппозиционных политиков в печатных СМИ было представлено минимально, что говорит не столько о качестве СМИ, сколько о качестве оппозиции. После вступления в ВТО место политиков и экспертов заняли представители бизнеса и журналисты. Критический настрой бизнеса задал тон дискуссии, придав ей менее оптимистический характер. Журналисты же, до вступления в ВТО не имевшие однозначной позиции и рассуждавшие обо всех возможных аспектах присоединения к ВТО, впоследствии стали «специализироваться» на интересах потребителей (динамика цен, некачественные импортные продукты) и заняли преимущественно критическую позицию.

Во-вторых, дискуссия сместилась *от обсуждения самого факта членства в ВТО к условиям, на которых Россия стала членом этой организации*. До августа 2012 г. абсолютное большинство статей (68%) критиковали или одобряли сам факт присоединения

Рис. 3. Активность участия в дискуссии представителей разных сфер деятельности.

к ВТО, и лишь в 32% случаев высказывалось мнение относительно конкретных аспектов присоединения: изменения размеров пошлин, разрешенного объема субсидий, лимитов на государственную помощь и пр. После вступления в ВТО дискуссия обрела большую конкретность. С одной стороны, только теперь для многих стали понятны условия членства в ВТО, что неприятно удивило, если не сказать возмутило, представителей некоторых сфер бизнеса.

Особенно критичной была позиция свиноводов, ярко заявивших о своих проблемах. Снижение импортных пошлин совпало с удорожанием кормов, что поставило эту отрасль на грань рентабельности. Разумеется, представители бизнеса в подобной ситуации резко критиковали условия, на которых страна присоединилась к торговой организации. Однако, если прежде критика была нацелена на блокирование членства в ВТО, то теперь речь шла о мерах, поддерживающих отрасль в рамках коридора возможностей, разрешенных ВТО. Критика условий присоединения России к ВТО стала легитимной рамкой лоббизма, способом торга с властью с целью получения отраслевых преференций, «нейтрализующих» урон, нанесенный в ходе вступления в ВТО. Косвенным доказательством этого тезиса служит то, что первые статьи, подчеркивающие негативные последствия присоединения к ВТО, начинают появляться уже в сентябре–октябре 2012 г., то есть буквально через месяц–два после вступления. Очевидно, что за столь короткий период объективных изменений произойти не могло. Констатация разрушительных последствий членства в ВТО для той или иной сферы отечественного бизнеса была попыткой манипулирования общественным мнением с целью получения дополнительной государственной поддержки и льгот.

В-третьих, *снизилась эмоциональная нагруженность дискуссии*. Впрочем, это закономерно, поскольку накануне вступления наибольшей эмоциональностью отличались статьи, выступающие против ВТО. Позитивные суждения о присоединении к ВТО, наоборот, излагались без особых эмоций. Когда присоединение к ВТО стало свершившимся фактом, борьба потеряла смысл, и обсуждение продолжилось в более спокойной манере: 84% статей не содержат никаких экспрессивных выражений (катастрофа, гибель, ужасные последствия и т.д.), а только освещают факты или излагают суждение.

К числу постоянных характеристик дискуссии следует отнести ее *преимущественно неаргументированный характер*. И до, и после вступления России в ВТО наиболее распространенной формой участия в дискуссии являются декларативные заявления о рисках и возможностях этого шага. Около 60% статей представляют собой рассуждения, абсолютно лишенные каких-либо аргументов (см. табл. 3). Этим грешат обе стороны дискуссии, но особенно часто голословность встречается в статьях,

Аргументация мнений до и после присоединения России к ВТО

	Доля статей с соответствующей аргументацией (в %)	
	До вступления в ВТО	После вступления в ВТО
Аргументы отсутствуют	59	58
Аргумент – статистика	30	38
Аргумент – опыт других стран	7	3
Аргумент – факты прошлого	3	1
Аргумент – научные оценки, модели	1	0

поддерживающих вступление России в ВТО. До августа 2012 г. неаргументированные статьи, будучи элементами пропаганды, обеспечивали информационную поддержку или призывали на борьбу с готовящимся членством в ВТО. Авторы призывали встать под их знамена, не приводя рациональных доводов. Под видом участия в дискуссии велась пропагандистская кампания, апеллирующая к эмоциональным категориям в ущерб рациональным аргументам и обоснованиям. Однако после вступления в ВТО, когда необходимость в пропаганде исчезла, эмоциональность дискуссии снизилась, но неаргументированных статей не стало меньше.

Если аргументы и использовались, то преимущественно статистического характера. Интересно, что статистика подставляла плечо как сторонникам, так и противникам присоединения к ВТО. Одни ссылались на разницу издержек отечественных и зарубежных производителей ввиду различия природно-климатических условий, другие приводили статистические доказательства неэффективности отечественного производства, тем самым обосновывая необходимость серьезных перемен, в частности усиления конкуренции за счет вступления в ВТО. То есть статистика использовалась для аргументации противоположных позиций. После присоединения к ВТО популярность статистической аргументации немного возросла (с 30 до 38%). Стали обсуждаться не потенциальные, а реальные последствия присоединения к ВТО в разрезе отдельных сфер деятельности. Меньшей популярностью пользовались отсылки к опыту других стран-членов торговой организации. При этом сторонники вступления России в ВТО, как правило, приводили пример Китая, Вьетнама и Гонконга, а противники – Украины, Киргизии. Единичны случаи обращения к научным моделям, и совсем проигнорированы аргументы, апеллирующие к мнению населения.

Таким образом, дискуссия в печатных СМИ по вопросу ВТО стала менее оптимистичной и эмоциональной, но более фокусированной на условиях членства в ВТО для конкретных отраслей, что придало ей форму законспирированного лоббизма. При этом более аргументированной она не стала. Предельно огрубляя ситуацию, можно сказать, что накануне присоединения России к ВТО основной спор шел между оптимистами-пропагандистами в лице политиков и чиновников, с одной стороны, и пессимистами-практиками от бизнеса – с другой. После вступления в ВТО пессимисты-практики стали задавать тон дискуссии.

Анализ статей позволяет выявить аргументы, используемые в дискуссии о ВТО. Логично было предположить, что до вступления в ВТО в СМИ будет обсуждаться целесообразность этого шага, а после – способы адаптации к работе в новых условиях. Однако это предположение оказалось верным лишь в первой части. Способы адаптации не стали темой для обсуждения, вместо этого продолжилось **обсуждение угроз и возможностей в свете членства в ВТО**, то есть *структура аргументов осталась прежней* (см. табл. 4). Среди них первое место, устойчиво и с большим отрывом, занимает аргумент о том, что членство в ВТО создает угрозу отдельным отраслям. Распространено также мнение о том, что помимо отдельных отраслей пострадает и российская экономика в целом. Неконкурентоспособность отечественного производителя занимает третье место в параде доводов против ВТО.

Аргументы против присоединения России к ВТО (в %)

Аргумент	Доля статей, содержащих соответствующий аргумент (в %)	
	До вступления в ВТО (175 статей)	После вступления в ВТО (222 статьи)
Угроза отдельным отраслям	41	40
Угроза внутреннему рынку в целом	34	12
Неконкурентоспособность российского производителя	22	15
Ограничение на поддержку проблемных отраслей	13	11
Не будет выгод/их оценка завышена	10	5
Некачественный импорт (ГМО и др.)	7	7
Сокращение налоговых поступлений	6	4
Рост безработицы/отсутствие новых рабочих мест	6	2
Угроза продовольственной безопасности страны	5	1
Неопределенность и непонятные условия вступления	4	2
Неготовность страны	4	1
Угроза суверенитету страны	1	1
Рост цен	0	1
Отсутствие кадров, способных защищать интересы страны в международных торговых спорах	0	4
Возможность претензий к России со стороны стран-членов ВТО	0	8

Из таблицы 4 видно, что такие политизированные тезисы, как угроза суверенитету страны или угроза продовольственной безопасности ни до, ни после присоединения к ВТО не пользовались популярностью. Наибольшее беспокойство вызывают вполне конкретные риски: угроза отдельным отраслям, внутреннему рынку в целом, неконкурентоспособность российских производителей. Однако после вступления в ВТО угроза отдельным отраслям становится безусловным лидером дискуссии, особенно часто в этой связи вспоминается снижение пошлин. Дискуссия все более смещается к обсуждению проблем отраслей, а не экономики в целом.

Заметим, что накануне присоединения к ВТО СМИ почти не касались того, что детали вступления мало кому известны. Кажется странным, что они не обратили внимания на очевидный факт: возможности ознакомиться с полным перечнем условий присоединения к ВТО фактически не было. На сайте Минэкономразвития был размещен русский перевод “Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации” без приложений. Русскоязычная версия протокола состояла из 3 страниц, тогда как полная версия с приложениями занимает 1137 страниц⁶. Таким образом, детали условий присоединения оставались неясными для участников дискуссии. Казалось бы, противники вступления в ВТО должны были всячески подчеркивать это обстоятельство. Но люди, находясь в публичном пространстве, не склонны признавать свою некомпетентность. Кроме того, трудно убедить читателей в своей правоте, если ты признаешь свою неосведомленность. Потому аргумент о непрозрачности переговоров был крайне

⁶ Недовольство этим было высказано даже в ходе заседания Государственной думы, на котором происходила ратификация данного документа: “... правила ВТО обязательны для всех субъектов экономической деятельности, причем в Марракешском соглашении, в приложении, которое нам так и не дали на русском языке, написано, что все положения вступают в силу с момента начала переговоров” (выступление Н. Коломейцева, фракция КПРФ; сайт Государственной думы. Стенограмма заседания 10 июля 2012 г. (<http://www.duma.gov.ru/search/>)).

Аргументы в пользу присоединения России к ВТО (в %)

Аргумент	Доля статей, содержащих соответствующий аргумент (в %)	
	До вступления в ВТО (175 статей)	После вступления в ВТО (222 статьи)
ВТО – стимул к развитию отечественной экономики	20	9
Снижение цен на потребительские товары	19	10
Выход на международные рынки	17	11
Иностранные инвестиции	13	3
Поддержка конкуренции	12	5
Негативных последствий не будет/будут минимальны	10	9
Престиж страны на мировой арене	9	1
Понятные правила игры	7	1
Хорошие условия вступления	6	3
Невозможность отступить от общего порядка	3	1
Возможность вступить в ОЭСР	3	1

непопулярным, хотя после присоединения к ВТО довольно распространенной стала позиция, что только сейчас бизнес понял, в какую сторону изменились условия его работы.

Возникают и новые темы для обсуждения. Например, накануне вступления в ВТО говорилось исключительно об ожидаемом в этой связи снижении цен. После присоединения к ВТО стали писать о повышении цен в результате введения утилизационного сбора для компенсации снижения импортных пошлин.

Только после присоединения к ВТО появляются статьи, где выражается обеспокоенность в связи с намерениями некоторых стран–членов ВТО обратиться в суд ВТО для получения компенсаций ввиду дискриминационной экономической политики России. Тревогу начинает вызывать отсутствие в стране юристов, разбирающихся в правилах ВТО и способных защищать интересы России в суде. То есть список “тревог” не сократился, а наоборот, расширился.

Обратимся к рассмотрению аргументов оппонентов. “Тремя китами” аргументации в пользу ВТО стали предположения, что это создаст стимул к развитию, снизит цены и позволит российским компаниям выйти на международные рынки (см. табл. 5). В аргументации “за” также доминировали экономические доводы. Аргументы геополитического характера значительно менее популярны. Тезисы о том, что вступление в ВТО ведет к росту престижа России в мире или ускорит ее присоединение к ОЭСР, не часто использовались и до вступления в ВТО, а затем вообще практически вышли из оборота. Дискуссия стала абсолютно экономикоцентричной.

Теряет популярность тезис о стимулирующей роли ВТО для развития российской экономики: до вступления об этом писалось в каждой пятой статье в поддержку ВТО, а после – лишь в одной из десяти. Резко теряют популярность и тезисы о привлечении иностранных инвестиций, о стимулировании конкуренции. Самыми распространенными доводами в пользу ВТО остаются возможность выхода на международные рынки и снижения цен за счет дешевого импорта. То есть от обсуждения широкого спектра выгод, связанных с ВТО, дискуссия сместилась к обсуждению экспортных возможностей и преимуществ для потребителей. Другие предполагаемые выгоды членства в ВТО постепенно ушли из обсуждения, о них почти не вспоминают, хотя, как показывает наш анализ, именно на них строилась кампания в поддержку вступления России в ВТО.

Мы видим, что спектр аргументов и сторонников, и противников ВТО остался прежним. Однако в ходе публичной дискуссии произошла кристаллизация позиций, и круг используемых аргументов существенно сузился. До вступления в ВТО авторы состязались в разнообразии приводимых аргументов, и каноническая статья того периода представляла собой долгий список рисков или выгод от вступления в ВТО в зависимости от позиции автора. Впоследствии статьи стали строиться на одном–двух тезисах. Прежняя “размытая” картина суждений сменилась более четкой позицией сторон. Это связано с тем, что только после вступления страны в ВТО проявились условия членства. Детализация аргументов, сужение затрагиваемых тем объясняются более полным пониманием происходящего, а также реформатированием лоббизма в форму защиты от последствий вступления в ВТО.

Позиции представителей бизнеса, власти и науки

Есть ли различие в аргументах, используемых представителями бизнеса, политики, науки? Для прояснения их позиции мы провели анализ поддерживаемых ими аргументов. Представим две картины, описывающие дискуссию в течение полутора лет до и полутора лет после вступления в ВТО. Накануне членства в ВТО спор шел о целесообразности вступления (см. рис. 4). На рисунке 4 полюсами горизонтальной оси являются позиции “за” и “против”. Вертикальная ось отражает конкретность/абстрактность аргументов.

Мы видим, что самыми активными противниками присоединения России к ВТО в пространстве печатных СМИ были *представители бизнеса*. Внутри этой группы есть вариация мнений в зависимости от положения дел в конкретных отраслях (например, производители зерна более лояльны к ВТО, чем животноводы), но в целом предприниматели были основными и наиболее консолидированными противниками присоединения России к ВТО. Для большинства сфер промышленности и сельского хозяйства вступление в ВТО действительно сопряжено с серьезными сложностями, такими как усиливающаяся конкуренция и сокращение масштабов государственной поддержки. Потенциальный выигрыш от присоединения к торговой организации ожидался экспортерами, но они не вступали в борьбу на страницах СМИ, поскольку понимали, что “политическая воля” руководства страны и старания чиновников однозначно ведут страну в ВТО, что сообразно их интересам. То есть та часть бизнеса, которая была “за”, избегала участия в дискуссии, а те, кто были “против”, активно в ней участвовали.

Представители бизнеса, аргументируя свое преимущественно негативное отношение к вступлению в ВТО, делали акцент на угрозах внутреннему рынку, отдельным отраслям экономики и продовольственной безопасности страны, а также на неконкурентоспособности российского производителя и ограничениях, накладываемых ВТО, на поддержку проблемных отраслей. По степени конкретности аргументов эта группа проигрывала представителям науки, но значительно выигрывала у политиков и журналистов.

Политики в пространстве печатных СМИ, напротив, были лояльны к ВТО. Этот факт выглядит достаточно неожиданным, ведь, как известно, протокол о присоединении России к ВТО ратифицировала только Единая Россия, остальные фракции Государственной думы проголосовали “против”. Но дело в том, что в печатных СМИ по вопросу ВТО выступили преимущественно представители “партии власти”, а также Минэкономразвития, участники переговорного процесса и другие инициаторы процесса присоединения. Вызывает удивление, что представители оппозиционных думских фракций не проявили заметной активности в пространстве печатных СМИ⁷. В целом,

⁷ Например, доклад центра С. Кургияна с резкими оценками негативных последствий от присоединения России к ВТО, размещенный в Интернете (<http://youtu.be/4oM-LrA41cl>), не нашел отражения в массовых печатных изданиях.

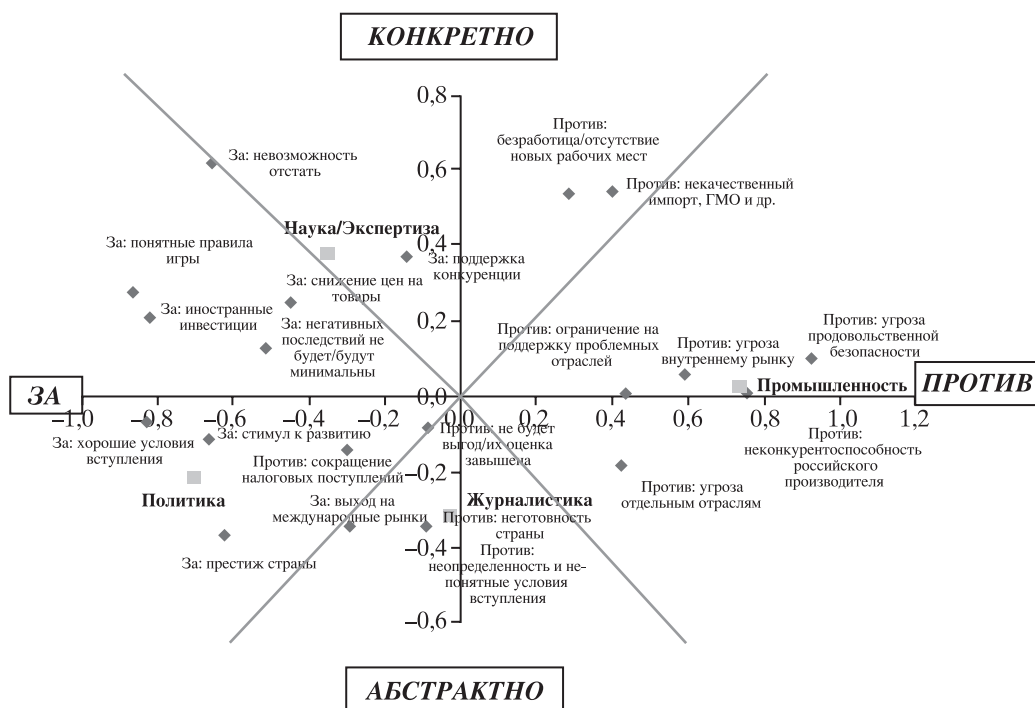

Рис. 4. Особенности аргументации представителей разных сфер деятельности в течение полутора лет до вступления России в ВТО.

борьба, которая велась политиками в пространстве СМИ, выглядит достаточно вялой, что, впрочем, было продублировано вялостью дискуссии на заседании Государственной думы⁸. Попытки оппозиционных фракций остановить процесс вступления России в торговую организацию во многом носили формальный характер.

Аргументы, которыми оперировали политики и чиновники, отличались разнообразием и позитивным отношением к вступлению в торговую организацию. Единственная потеря от вступления России в ВТО, которая ими признавалась, сводилась к сокращению налоговых поступлений⁹. Впрочем, далее следовала оговорка, что реальные потери бюджета будут компенсированы ростом торговли и, соответственно, увеличением налоговых сборов. Наиболее часто политики и чиновники утверждали, что вступление в ВТО: приведет к увеличению объемов иностранных инвестиций; послужит стимулом к развитию отечественного производства и снижению цен; сформирует понятные и прозрачные правила ведения бизнеса и осуществления торговой деятельности; поднимет престиж страны; ликвидирует отставание от мировых лидеров. В качестве популярного довода “за” отмечалось, что долгие переговоры обеспечили благоприятные условия вступления России в ВТО. Однако предельно, казалось бы, конкретный вопрос об условиях, на которых страна присоединяется к торговой организации, был выведен в область абстрактных рассуждений. Читателям предлагалось

⁸ “Удивительно, но наше вступление в ВТО прошло как-то совершенно буднично. Более 10 лет споров, созданные страшилки против ВТО и заветушки в пользу членства в этой организации – а итоговой битвы добра со злом (или наоборот) не получилось. Дискуссия в Думе вышла совершенно рутинной. Оппозиция для галочки задала несколько вопросов, да и успокоилась” (“Ведомости”, 17 июля 2012 г.).

⁹ В частности, на заседании Государственной думы, где был ратифицирован протокол о вступлении в ВТО, министр экономического развития РФ А. Белоусов отметил, что “прямые потери бюджета от снижения импортных пошлин могут составить в 2013 году 188 миллиардов рублей, в 2014 году – 257 миллиардов рублей” (<http://www.duma.gov.ru>).

принять на веру то, что условия действительно хорошие. Политики, преимущественно оперировавшие абстрактными рассуждениями, и были передовым отрядом сторонников присоединения России к ВТО на страницах популярных печатных СМИ.

Эксперты как участники дискуссии в популярных СМИ были в меньшинстве, но в целом выражали поддержку вступлению страны в ВТО. Впрочем, оптимизм этой группы носил более сдержанный характер и перемежался опасениями и тревогами. Их аргументы были максимально конкретными и сбалансированными с точки зрения сочетания преимуществ и рисков присоединения к ВТО. Наибольшее беспокойство у экспертов вызывали возможный рост безработицы, а также снижение контроля за качеством товаров, появление на российских рынках дешевой и низкосортной продукции, а также продуктов питания, содержащих ГМО. На страницах популярных печатных изданий эксперты выступили в роли защитников интересов потребителей. Более детализированный и фундированный анализ последствий вступления в ВТО они перенесли на страницы специализированных научных изданий. Академизм, видимо, диктовал снисходительное отношение к популярным СМИ. В результате фундированное мнение зачастую критической направленности, не дошло до широкой аудитории.

Не забудем и о том, что в сложившейся в стране ситуации наука не хотела дразнить власть своим несогласием с “генеральной линией”. Понимая, что вступление в ВТО неизбежно, наука устранилась от активной роли в этом процессе, предпочитая обсуждать проблемы потребителей, а не производителей.

По степени абстрактности аргументов рекорд установили **журналисты**, не представившие консолидированного мнения по поводу присоединения страны к ВТО. С одной стороны, они обращали внимание читателей на неготовность страны к этому шагу, а также на непонятные и неопределенные условия, на которых он должен произойти. С другой стороны, они бичевали “пещерный протекционизм” и декларировали, что присоединение к торговой организации откроет для России выход на международные рынки. Исходя из характера используемых журналистами аргументов, можно заключить, что представители данной профессии были недостаточно компетентны.

В целом, позиции участников дискуссии по вопросу о целесообразности присоединения России к ВТО, таковы: *промышленники – против, политики – за, эксперты – скорее за, журналисты – в зависимости от ориентации издания*. В пространстве печатных СМИ напряженный диалог велся между бизнесом и властью. Политики и чиновники выступали как “прогрессисты”, пытающиеся преодолеть отрыв России от “общемировых тенденций”, а предприниматели, при всей неоднородности суждений, скорее были противниками, чем сторонниками этого шага, позиционируя себя как национально-ориентированную буржуазию в борьбе с “космополитами” от власти и науки. При этом предприниматели активно использовали рамку патриотического дискурса для получения определенных льгот, доказывая наибольшую уязвимость той или иной сферы в случае вступления России в ВТО.

Но в августе 2012 г. этой борьбе был положен конец: Россия стала членом ВТО. Дискуссия сместилась к обсуждению последствий сделанного шага – уже проявившихся или ожидаемых. Как в новых условиях различаются позиции бизнеса, власти, экспертов и журналистов? Весь массив позиций, согласно нашему анализу, разбивается на три области: последствия для потребителей, для производителей (микроследствия) и для экономики в целом (макропоследствия) (см. рис. 5).

Представители бизнеса после вступления России в ВТО продолжили акцентировать внимание на экономических последствиях данного шага, однако они практически отказались от обсуждения его макропоследствий.

Эксперты и политики, напротив, уделили особое внимание оценке потенциального влияния вступления в ВТО на динамику макроэкономических показателей. Наиболее популярными среди представителей данных сфер стали следующие тезисы: возможность иностранных инвестиций; выход на международные рынки; поддержка конкуренции и стимул к развитию. Вместе с тем эксперты и политики указывали на возможность негативных эффектов вступления в ВТО, таких как угроза внутреннему

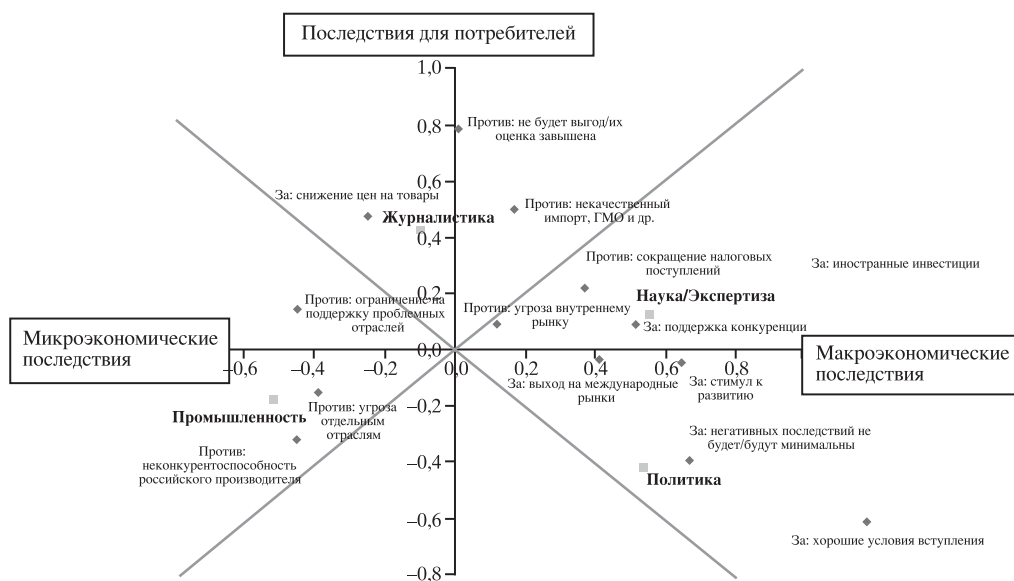

Рис. 5. Особенности аргументации представителей разных сфер деятельности в течение полутора лет после вступления России в ВТО.

рынку и сокращение налоговых поступлений, связанное со снижением импортных пошлин. Однако политики, говоря о макропоследствиях, более тесно увязывали свою аргументацию с интересами производителей, тогда как эксперты вели речь преимущественно о потребителях.

Но наиболее полно роль выразителей интересов потребителей стали играть **журналисты**. Напомним, что в период, предшествующий вступлению в ВТО, они писали буквально обо всем, а теперь нашли свою нишу, сконцентрировавшись на наиболее близких и понятных читателям аргументах: возможность снижения цен в связи со вступлением России в ВТО; угроза роста некачественного импорта. Кроме того, если прежде журналисты не имели однозначности суждения в терминах “за” или “против” присоединения к ВТО, то теперь они дружно заняли позицию, согласно которой присоединение к торговой организации не будет иметь значимых позитивных последствий.

Итак, все 18 лет, в течение которых Россия вела переговоры о членстве в ВТО, популярные печатные СМИ уделяли внимание этой теме. Но интенсивность дискуссии была крайне неравномерной: пики внимания сменялись периодами относительного равнодушия. Затягивание процесса, новые препятствия на этом пути снижали интерес к теме, а очередная удача переговорщиков оживляла дискуссию. Кроме того, важную роль в интенсификации дискуссии играли колебания “политической воли”, периодические передвижки тематики ВТО в перечне актуальных задач. Анализ содержания СМИ показывает, что после присоединения России к ВТО дискуссия, сохранив верность абстрактным и неаргументированным суждениям, стала менее эмоциональной, но более пессимистичной и прагматичной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Левашов В. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М., 2013.
 Путин поблагодарил Баррозу за то, что ЕС не пустил Россию в ВТО // Ореанда-Новости. 07.02.2009.
 Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. New York, 1927.